

Когда обнаружил замок Валленштайна.

Тогда было так же. Сильная метель внезапно исчезла, и замок внезапно появился. Словно завеса маскировки, через тонкую перегородку развернулся совершенно другой мир.

— Теперь что делать? Упустили то, что с трудом поймали, так Еджи даже пальцем пошевелить не может?

— Вот именно. План с заманиванием, взяв пегаса в заложники, провалился. Неловко.

Даже с обидчиками перед собой пегас был удивительно спокоен. Учитывая рану на ноге, из которой ещё не остановилась кровь, восхитительная сдержанность.

Однако когда прозвучало имя "Еджи", всё изменилось. Пегас выдыхал белый пар через вытянутые нос и морду и грубо ржал. Он внезапно преобразился и казался готовым поднять передние копыта и топнуть в угрожающем порыве.

— Раз Херман отсутствует, что поделать. Сколько ни думай в нашей компании, не родится решение, которого не было. Будем жарить или варить эту русалку, надо делать да, да, как велят.

Не выдержавший пегас бросился между людьми. Не успел остановить. Пегас легко перепрыгнул через людей, спешно отскакивающих и падающих, оттолкнулся от земли и взмыл в воздух.

— Что это такое?!

— Откуда вдруг появился? Ничего же не было!

— Надо преследовать?

Хотя говорили то одно, то другое, на самом деле никто не погнался за пегасом. Тен осмотрел их вид. Просто удивились неожиданной ситуации, но раненых не было. Когда Тен шагнул вперёд, они снова с изумлением попадали.

— Вы откуда выскочили?!

— То, что вы только что говорили.

Рассеивая тепло, что кружилось на кончиках пальцев, Тен опустился перед ними на одно колено.

— Могу я подробнее услышать?

Дневные события продолжали кружить в голове. На сердце было тяжело, словно застрял комок. Однако в жизни всегда есть подходящее время. Сейчас не время погружаться в размышления.

— Ты нашёл осколок?

Словно окатили холодной водой - ум прояснился. Тен, прислуживающий во время ужина, украдкой оценил обстановку. Валленштайн словно невзначай вспомнил и небрежно поднял тему. Но для Тена, у которого было немного мании преследования, эти маленькие уголки губ казались наполненными капризом.

— Не уверен, но есть место, которое я подозреваю.

Серые глаза обратились к нему. Тен напрягся, как когда докладывал недостаточные результаты начальнику.

— Вы знаете госпожу Еджи?

— Тринадцатая дочь Хазенфлука. Русалка, управляющая довольно крупным течением.

— Похоже, у неё осколок.

Аномально замёрзшее море. Чёрный чужеземец, указавший Еджи как причину. Капкан с гербом Камира, что он дал. Даже по отрывочным рассказам можно было догадаться.

Пришёл охотник. Профессиональный охотник, охотящийся на духов.

Почему не подумал об этом? То, что нэйвцы не приезжали в Валенс, – это только официально. Охотники изначально были существами, которых негласно считали тайной. Тен, как посторонний, не мог знать, как часто они приезжают в Валенс.

До какой степени говорить – было безрадостно. Тен мысленно выступал против охоты на духов, но в Нэйве это легально. Не просто легально – поощряется и приветствуется. Кто-то даже называл это необходимым злом. Как же рассказать об этом государю? Тен опустил голову.

— Основание?

— Что?

— Основание для такого вывода.

Валленштайн слегка наклонил голову.

— Не думаю, что ты стал бы нести чепуху без оснований.

Конечно, не стал бы, но Тен ощутил, как дыбом встали все волоски на теле. Жутко.

— Море, которым управляет Еджи, простирается от юго-запада Валенса до Средиземного моря. Обычный человек не может туда сходить за полдня.

— Э... Но я же дошёл пешком?

Просто сказал честно, но почему это звучит так глупо? Тен добровольно сдался, прежде чем серые глаза приобрели ледяной блеск. Достал компас и положил на стол.

— Случайно получил, говорят, указывает, где находится то, что желаешь. Следуя компасу, смог быстро сходить туда и вернуться.

Валленштайн, пристально глядя на стрелку в прозрачном стеклянном шаре, перевернул компас. На нижней стороне красовалась изящная каллиграфия.

"Вильгельм Майстер"

— Карлики Марбурга опять сделали что-то странное.

Сделано карликами Марбурга. Вещь, которой он небрежно пользовался, оказалась произведением астрономической ценности. Тен был в ужасе.

— Это очень странно?

— Достаточно странно. Ведь позволил человеку использовать дорогу духов.

Дорога духов. Пегас тоже говорил что-то подобное. "Наша дорога"? Говорил, что место, которое люди не могут ни увидеть, ни узнать.

— Изначально, если многие постоянно ходят по месту, где нет дороги, естественным образом появляется дорога. Точно так же, где проходят духи, образуется дорога духов.

Где входят и выходят духи ветра – появляется путь ветра, где проходят духи воды – путь воды. Эта дорога постепенно расширяется и становится огромной, превращаясь в единый поток.

— То, что люди называют муссонами или течениями, тоже это. В начале это была очень маленькая и узкая дорога.

Валленштайн добавил:

— Компас привёл тебя самым быстрым путём. То, что невозможно человеческим шагом, возможно шагом духа.

Когда посиневший кончик указательного пальца слегка коснулся компаса, стрелка резко закрутилась.

— То, что ты благополучно преодолел стену снега и льда, тоже благодаря этому компасу.

Когда Валленштайн ещё раз слегка постучал по компасу, стрелка, крутившаяся с ужасающей скоростью, резко остановилась. Острый, как лезвие, кончик стрелки был направлен на Тена.

— Компас подсказал? Что осколок у Еджи.

Правильный ответ.

Услышав краткую ситуацию от группы, что пыталась поймать пегаса, Тен почувствовал тяжесть. Снова. Опять.

В случаях, когда люди и духи противостояли друг другу, позиция каждого была настолько очевидна, что было трудно поддержать одну сторону – таких случаев было множество. Особенно когда, как эти, борются не из корысти, а ради выживания. Третья сторона не смеет измерить глубину этого отчаяния. Как заклинатель, как обладатель силы, якобы исполняя долг, не хотел легкомысленно вмешиваться, словно он кто-то особенный.

В конце концов решил сосредоточиться на основной работе. Поиск осколка, что приказал Валленштайн.

Тен достал компас и подумал об осколке. Острый кончик стрелки медленно описал полукруг и остановился. Направленным к морю.

— Сначала подумал, что осколок упал в море.

Придётся плыть? Хоть он и заклинатель пламени, но если будет купаться в Валенсе, не

замёрзнет ли насмерть? Серьёзно размышляя, вдруг стрелка, которая, как казалось, остановилась, слегка пошевелилась.

Всякие мысли приходили в голову. Может, маленький осколок плавает? Как найти его в том огромном просторе моря? Как ни думал, ответа не находилось. Дальше своими силами было невозможно.

К тому же, учитывая время на дороге, нужно было потихоньку выдвигаться, чтобы успеть к ужину. Что бы ни было, не забывал позаботиться о еде Валленштайна. В последнее время это было самым приоритетным занятием в распорядке дня Тена. Может, даже больше, чем поиск волка.

Какую реакцию проявит Великий император суровых холодов к тому, кто не выполнил порученное дело? Немного страшно, но ничего не поделаешь. В худшем случае – не больше, чем смерть. Да, не больше, чем смерть.

Внезапно вспомнилась Еджи. Русалка, сущность течения и указанная виновницей замёрзшего моря.

— Мысли, знаете, имеют такую особенность.

То так, то этак. Внезапно могут потечь в совершенно неожиданную сторону. То, что начисто забыл, может внезапно всплыть.

— Внезапно подумал о госпоже Еджи, но стрелка даже не шевельнулась.

— И ты решил провести эксперимент?

— Да. Думал о госпоже Еджи и осколке попеременно, или думал о них одновременно...

К двум объектам стрелка в компасе двигалась параллельно, вместе.

— Придётся поехать.

Куда поехать? Даже не спрашивая, можно было догадаться.

— Когда поедете?

— Завтра. Когда солнце будет в самой высокой точке.

— В полдень обед неудобно. Попрошу повара упаковать ланч-бокс.

Спросив, нет ли чего-то, что хочет съесть, Валленштайн наклонил голову набок. Похоже, прикидывал смысл моих слов.

— Блюда в ланч-боксе отличаются от обычного обеда. Сэндвичи, например.

— Ты тоже собираешься идти?

А.

Только сейчас понял намерение Валленштайна. Он собирался сходить один. А Тен думал, что пойдут вместе.

— Ты странный человек.

Бесчувственные, как у куклы, глаза обратились к Тену.

— Обладающий нормальной системой мышления постарался бы отдалиться от меня хотя бы немного. Почему же ты так стремишься быть вместе?

Не то чтобы хотел быть рядом с Валленштайном. Быть вместе с тираном, известным плохим характером, довольно утомительно.

После того как вызвался стать его ногами. Тен нервничал и напрягался по каждому слову, каждому действию, по всем мелочам. Хотя физическая активность значительно уменьшилась по сравнению с временами в Гиниане, ложась в кровать, мгновенно вырубался. Настолько велико было душевное истощение.

— Приходишь трижды в день, чтобы позаботиться о еде. Усердно убираешь, хотя не просили. Даже когда намеренно даю невозможное задание, ни единой жалобы. Даже показываешь некоторые результаты.

Всё-таки намеренно заставил. С самого начала он не возлагал на Тена никаких надежд.

— Возвращаешься вовремя из-за моей еды. На самом деле хотел бы поискать подольше.

Даже попал в точку.

— Ты всегда такой?

Если ответить "ну, не знаю", вернётся холодный, как иней, взгляд. Тен быстро задумался о том, "кто я такой". Возраст, когда блуждают в поисках самоидентификации, давно прошёл. Не понимаю, что делаю сейчас.

— Меня... часто называли добросовестным.

Со школьных времён был из тех, кто заранее делал домашние задания и учёбу, и послушно следовал указаниям. После того как стал закликателем, в системе строгой иерархии безропотно выполнял даже явно невозможные, нелепые приказы. Переодеться в форму после мытья за минуту. Построить казарму за полдня. Вот такие вещи. Привык к тому, как под предлогом наведения дисциплины говорили абсурдные вещи, а потом придирались и гоняли.

— Ну не знаю. Мне кажется, это проблема интеллекта.

Ты не добросовестный, а тупой. Валленштайн элегантно завуалированно оскорбил. Хотя так обижали, хотелось рассмеяться, поэтому Тен сильно напрягся и сдержался. Неожиданный смех возник, потому что знал, кем является Валленштайн. Если он по-настоящему разозлится или раздражится, дело не закончится просто лёгким унижением.

— Просто думал, что так надо.

Я же ноги Вашего Величества. Когда так добавил, Валленштайн плотно сжал губы. Почему-то кажется недовольным лицом - подумал Тен. Только подумал.

— С ланч-боксом разбирайся сам.

Один пустой рукав развевался на ветру. Если смотреть со спины, можно было подумать, что однорукий.

Тен посмотрел вниз на грудь. Вьющиеся белые волосы торчали между воротником, как комки ваты. Облик с высунутым только лицом из-под пальто был похож на детёныша кенгуру в сумке матери. Конечно, у Тена не было настоящей сумки, он держал его на руках внутри одежды. Поэтому пустой рукав постоянно развевался.

В оставшейся руке была корзина для пикника, и она была довольно большой – непонятно, что столько напаквали. Из-за того что её держал рослый высокий мужчина, выглядело как игрушка для кукольного домика. С Валленштайном было то же самое. Когда испугался, что государь вышел только в рубашке, как обычно, и затащил его к себе на грудь, тот был как маленькая кукла. Тем более что не чувствовалось тепла.

— Сюда.

Как только прибыли к тому же морю, что и вчера, Тен сначала проверил одежду. Валленштайн ничего не сказал, но, казалось, немного недоумевал. Вот уж, запахивать одежду Великому императору суровых холодов, говоря, что холодно. Зная, что выглядит нелепо, Тен был бесконечно серьёзен. Как только вышли из защитной лесополосы, сильный ветер, характерный для побережья, постоянно налетал. Не мог успокоиться.

После долгой суеты Тен, раздумывающий, что же теперь делать, поздно осознал. Тен – человек, а Еджи – русалка. Одна сторона живёт на суше, другая – в воде. Не могут приблизиться к территории друг друга.

Может, было бы лучше, если бы Валленштайн пришёл один, как говорилось вчера. Сам вряд ли будет полезен. Почему такие мысли приходят только после того, как дело сделано? Смутившись, Тен почесал висок.

— Опустить вас?

Плещущие волны смачивали песчаный пляж и отступали, повторяясь. Тонкие осколки льда плыли по волнам. Пока смотрел на ритм, похожий и непохожий одновременно, Валленштайн открыл рот.

— Зачем?

— Я не могу пойти в море. Точнее, не выдержу. Люди не могут дышать под водой.

— Что если сделать так, чтобы ты мог пойти?

Где я могу пойти? Недоумевающему Тену Валленштайн показал действием вместо слов.

Маленькая рука, высунувшаяся из ворота, направилась к морю. Как будто в ответ волны все разом пришли в движение. Вода, откатившаяся, как отлив, с белой пеной, разделилась влево и вправо, и на бескрайнем море образовалась дорога.

— Не идёшь?

Тен, с округлёнными от созерцания чуда глазами, шагнул вперёд только когда укоряющие слова ударили по ушам.

Мокрая земля была топкой, но идти было терпимо. Тен, сжав рот, который пытался всё время раскрыться, оглянулся на водяные стены, протянувшиеся по обеим сторонам. Чем глубже заходил внутрь, тем толще льдины плавали на поверхности. Море, которое казалось исключительно синим, по мере углубления таило бездонную тьму.

Рыба, плававшая, не зная, что путь воды прервался, выпрыгнула наружу и упала на землю, трепыхаясь. Тен повторял подбирание и бросание её обратно в море, потом внезапно остановился. Серьёзный взгляд сильно отличался от прежнего, когда любопытствовал и оглядывался. Тен повесил ручку корзины на руку и ощупал воздух. Словно что-то искал.

— Ваше Величество. Дальше, похоже, не пройти.

Лицо Тена, осторожно осмотревшего окрестности, было твёрдо напряжено.

— Здесь магический круг для засады.

Магический круг, настолько тщательно скрытый, что заметил только подойдя вплотную. Что же спрятано? Масштаб был настолько велик, что трудно было определить начало и конец. Такой магический круг нельзя создать за одну ночь. Когда же успели затеять это дело?

— Почему.

Валленштайн заговорил.

— Почему это там?

Тен глубоко вдохнул морской воздух, пропитанный солью. Словно делая глубокий вдох.

— Похоже, пришёл охотник. Цель, вероятно, госпожа Еджи.

— Зачем Еджи?

Тен хотел оценить настроение Валленштайна, но из-за позиции видел только пушистую макушку. Если только по голосу – точно так же, как обычно. Действительно просто из любопытства спросил?

— Потому что она сильный дух.

— С сильными духами нужно заключать контракт, а не охотиться.

— Охотятся, чтобы заключить контракт.

Белая голова слегка наклонилась. Не глядя, ясно представлялось, как серые глаза сузились.

— Ты с самого начала говоришь странные вещи. Если хочешь заключить контракт, нужно совершенствовать себя и стараться понравиться другой стороне.

— Но это же незаконно.

— Незаконно?

Ой. Неужели не знает?

— Естественный договор, прямое общение с духами в естественном состоянии, незаконен в

Нэйве, Тахване, Сиране... то есть во всех регионах, кроме Валенса.

Валенс был исключительным местом во многих отношениях, поэтому не был формализован, но во всём мире была такая тенденция. Валленштайн снова переспросил: почему? Тен тоже был озадачен. Как будто получил вопрос "почему?" на максимум, которую считал само собой разумеющейся, вроде "человек не должен убивать человека".

— Потому что все контракты должны управляться и контролироваться государством.

— Почему?

— Есть три главные причины. Из-за безопасности заклинателей, налогов и эффективности. Статистически, если сравнить период до и после государственного управления, количество заклинателей значительно увеличилось.

Первым местом, где закрепились эта система, была родина Тена - Гиниан. После того как в Гиниане добились успешного эффекта, другие страны постепенно последовали. Теперь это система управления, настолько широко распространённая, что нет мест, где бы её не было.

— Если естественный договор незаконен, значит, принудительно заключают контракт с пойманным духом. Как распределяют? Продажей? Обменом?

— Существует организация, которая управляет духами и связывает их с подходящими заклинателями в зависимости от ранга. Покупка и продажа духов незаконна.

— Но под водой активизировались. Племя заклинателей готово на что угодно, чтобы заключить контракт с чуть более сильным духом.

Валленштайн проник в суть. На самом деле последний заголовок газеты, который Тен видел в Гиниане, был о раскрытии места незаконной торговли духами.

Всё управление монополизировано государством. Охота на духов, заключение контрактов с пойманными духами - всё.

— Естественно, что заклинателей становится больше.

Валленштайн пробормотал. Это правда. Раньше контракт полностью зависел от способностей самого заклинателя, но теперь государство берёт на себя бремя. Не зря эту систему восхваляют как прогрессивную.

<http://bllate.org/book/14993/1421389>